

Солдатское "Отче наш"

В одно прекрасное время солдат находился у генерала вестовым в передней комнате. Закурил трубку и говорит: «Эхма, плохая моя доля! Разума хотя и много, да денег нет ни гроша».

А в это время генерал находился в кабинете, занимался письменными делами и услышал, как солдат обижается на свою долю. Любопытство подстрекнуло его спросить, и он вскричал: «Вестовой, поди сюда!» Вестовой заходит и говорит: «Что изволите, ваше превосходительство?» — «Что ты за умница такой, что у тебя разума много?» — «Конечно, много, ваше превосходительство! Я на каждый вопрос могу ответить и ни в чем не запнусь», — «Хорошо, посмотрим, как отвечать будешь».

Начал генерал спрашивать вестового: «Послушай, вестовой, почему это так: бог сотворил небо и землю и всем управляет, ему должны все повиноваться и исполнять его заповеди, а мы говорим ему «ты», а не «вы», а начальнику — «вы»? Вестовой отвечает: «Вас, чертей, много, а бог один, поэтому и говорим ему «ты», а не «вы», ваше превосходительство!» Генерал: «Хоть ты и правду говоришь, но лично оскорбил меня, за это тебе грех будет». — «Эх, ваше превосходительство, горе теперь грехи искать: грех скончался, правда сгорела, право судие убежало, добродетель ходит по миру, роскошь под крестом, закон на пуговицах, верность на аптекарских весах, надежда с якорем на дне моря, да и терпение скоро лопнет!»

Генерал подумал да и говорит: «Вижу, на словах-то ты ловкий, как на деле-то будешь?» Вестовой: «Я и на деле такой же, ваше превосходительство. Извольте спрашивать за полковника или генерала, я на все буду отвечать словесно; молитвы, заповеди в особенности, как дважды два, много лучше соборного пономаря отвечу, без запинки». — «Хорошо, посмотрим, как-то отвечать ты будешь. Читай-ка мне хоть... «Отче наш». — «Извольте слушать, ваше превосходительство!»

Вестовой начал читать:

Когда солдат в строй вступает,
Тяжко вздыхает и говорит:

«Отче наш

Румяная заря играет,
Рота командира ожидает,

Иже еси,

Шумит, гремит,
Рвется, как

На небеси,

Подайте палок и плетей
Для солдатских плечей,
От солнечных лучей

Да святится,

Тогда солдат солдата,
По приказанью начальства,
Бьет и в уме своем клянет

Имя твое,

Потом входит к ним фельдфебель,
Кричит: «Стройся, равняйся,
Смотри на начальника бравей!»

Да приидет,

Теперь вся рота наша в отряде,
Командир наш помрет.
Будет в аде,
Тамо же будет

Царствие твое,

Вот здесь командуешь нами,
А там будешь командовать чертями,
Над ними

Да будет воля твоя,

Там будешь более в почете,
Нежели у нас в батальоне или роте,

Яко на небесех,

Хоть ты не более червя,
Который пресмыкается

И на земли,

Провиант наш ты на что меняешь?
у нас последнее отнимаешь,
Ведь это —

Хлеб наш насущный,

Царь нам от казны отпускает,

Даждь нам днесь,

А если мы перед тобой в чем провинились
Или на службу не явились,
В кабаке просидели, —

Остави нам,

А что вы муку нашу продаете,
А денежку в карман кладете,
Это за вами —

Долги наши,

Хотя вы мукой не торгуете,
Ничем не барышуете,

Яко же и мы оставляем,

Если с нами честно разочтетесь,
И во всем нас удовлетворите,
А если по-прежнему, то будете

Должниками нашими,

А командир наш до самой смерти
Смотрел на нас сурово,—
Не дай нам бог другого

И не введи нас во искушение,

Но избави нас,

А равно и мы от тебя избавиться
Очень рады, как

От лукавого!

Генерал его за это поблагодарил и три рубля на водку подарил.

(«Вестовой у генерала на вестях, или Солдатское «Отче наш»); зап. на Урале около 1905 г.)

Дореволюционный фольклор на Урале. Собр. и сост. В. П. Бирюков.
Свердловск, 1936.